

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (470.326):316.342.6

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТОРГОВЫХ ДОМОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

© Наталья Валентиновна РЯБИКИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, начальник отдела по организации
просветительной работы, соискатель, кафедра российской истории,
e-mail: ryanata68@mail.ru

Исследуется социальный состав владельцев торговых домов Тамбовской губернии как особой формы торгово-предпринимательской деятельности, получившей широкое распространение в России в начале XX в. Ассоциированные формы организации предпринимательской деятельности – торговые дома – находились на более высокой ступени развития по сравнению с единоличными частновладельческими способами ведения торгово-промышленных отношений. Владельцы торговых товариществ являлись лидерами деловых кругов региона. Задача исследования – определить и проанализировать главные социально-экономические показатели верхушки региональной буржуазии, ее численность, структуру, источники пополнения. Отдельное внимание уделено гендерному аспекту. В Тамбовской губернии в 1914 г. 24 % из общего числа торговых домов было организовано женщинами или при их непосредственном участии. В качестве источников для исследования используются как опубликованные, так и неопубликованные архивные материалы. В их числе общероссийские справочные издания о торговых домах, сборники промышленной статистики. Неопубликованные материалы архивных фондов позволяют выявлять региональные особенности формирования предпринимательского слоя общества.

Ключевые слова: социально-экономическая история; торговые дома; торгово-промышленные товарищества; предпринимательство; сословия; купечество; капитал.

Торговые дома как форма организации капитала получили распространение в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в.

По данным общероссийских справочных изданий о торговых домах, издававшихся Министерством финансов с определенной периодичностью, можно определить количество, размещение внутри губернии, размеры капиталов, род деятельности, а также социальный состав владельцев торгово-промышленных товариществ.

Изучение социального состава владельцев торговых домов позволяет более полно осветить противоречивые процессы социально-экономического развития региона в начале XX в.

Из данных табл. 1 видно, что в начале XX в. основную группу собственников торговых домов (54 %) представляло купечество – традиционное предпринимательское сословие. Мещане составляли 25 %. Другие сословия представлены были гораздо скромнее.

Однако уже к 1914 г. ситуация существенно изменилась. Удельный вес купечества сократился до 31 %, при этом заметно вырос удельный вес мещан – до 41 % и крестьян – до 22 %. В среднем по Империи удельный вес этих двух сословий в составе владельцев торговых домов достигал 40 % [1, с. 117].

Очевидно, что мещан среди владельцев товариществ стало больше, чем купцов. Столь значительная перегруппировка, произошедшая всего за несколько лет, свидетельствовала о постепенном разрушении сословной однородности владельцев торговых домов и была связана не только с произошедшим изменением юридического статуса купечества в конце XIX в., но и отражала интенсивный процесс вовлечения в ряды буржуазии представителей «низших» сословий, которые не переходили в купцы, а сохраняли прежний сословный статус.

Таблица 1

Количество торговых домов Тамбовской губернии
и состав их владельцев в начале XX в. (составлена по [2; 3])

Го- ды	Количес- тво торго- вых домов	Число полных владель- цев	Категории владельцев						
			Купцы	Почет- ные гражда- не	Мещане	Крестья- не	Дво- ряне	Ино- странцы	Прочие**
1905	54	103*	56	4	26	9	2	–	6
1914	84	274	86	5	114	56	3	1	9

Примечание: * – только у 29 (54%) торговых домов указаны сведения о составе владельцев; ** – к прочим нами отнесены также лица, социальная принадлежность которых не указана.

Сословие мещан было традиционно самой близкой к купечеству группой городского населения. Это объясняется схожестью рода занятий: мещане являлись мелкими предпринимателями, которые имели право заниматься торговлей и промыслами в городах. Кроме того, граница, разделявшая два сословия, была весьма зыбкой: разорившиеся купцы вынуждены были переходить в состав мещанского сословия, а «расторговавшиеся» мещане могли вступить в купечество.

После издания в 1898 г. закона о промысловом налоге, устранившего необходимость для предпринимателя записываться в купеческую гильдию, купеческая сословная группа теряет свое значение. При постоянном численном росте лиц, занимавшихся предпринимательством, купеческих свидетельств стало приобретаться в разы меньше.

Так, Тамбовской казенной палатой в 1894 г. было выдано 1886 купеческих свидетельств (1-й и 2-й гильдий), в 1902 г. – 621 свидетельство, а в 1910 г. – только 420 [4].

В новых правовых условиях приобретение купеческих свидетельств происходило из соображений престижа и стремления обозначить свой гражданский статус. Преимущественно продолжали состоять в купеческих гильдиях представители потомственных купеческих династий.

Моршанский купец Г.В. Белоусов, один из основателей торгового дома «Г.В. Белоусов и Н.А. Дмитриев», владелец двух табачных фабрик, лесопильного завода и ряда других торгово-промышленных объектов, ежегодно выбирал в городской управе сословное свидетельство 2-й гильдии. С 1908 г. он перешел в разряд первогильдейских купцов [5, л. 40].

Мещане в большинстве своем принимали участие в сословно смешанных предприятиях, где они действовали наряду с представителями других сословий.

Среди фирм, созданных представителями мещанского сословия, наиболее значительным являлось заявленное в 1911 г. в городе Тамбове полное товарищество «А.И. Ширяев и К^о». Складочный капитал в размере 150 тыс. руб. был составлен четырьмя мещанами и двумя крестьянами. Кирсановский мещанин А.И. Ширяев внес в капитал фирмы 100 тыс. руб., тамбовские мещане А.Е. Гладиллин и Н.И. Поляков внесли по 15 и 7 тыс. руб., козловский мещанин Н.Е. Дорохов – 11 тыс. руб., крестьяне В.С. Перов и А.Д. Яковлев – по 12 и 5 тыс. руб., соответственно. Фирма занималась торговлей мануфактурными и меховыми товарами [2, с. 428; 6, д. 4689, л. 3].

Заметный рост численности крестьян в предпринимательской среде – закономерное явление как для России в целом, так и для Тамбовской губернии в частности.

Процесс социального расслоения в деревне, начавшийся после отмены крепостного права, характеризовался выделением из крестьянской среды предпринимательских элементов. В годы столыпинской аграрной реформы, когда решительно устранялись преграды для капитализации деревни, процесс «раскрестьянивания» особенно усилился. Сосредоточив в своих руках определенные капиталы, зажиточное крестьянство чаще всего вкладывало их в развитие не только сельского хозяйства, но и в торгово-промышленную сферу. Некоторые из них добивались крупных успехов на поприще торговли.

В начале XX в. многие зажиточные крестьяне, не переходя в купеческое сословие, создавали средние и крупные торговые предприятия, иногда с солидным капиталом.

Характерным примером могут служить торговые дома, вошедшие в число крупнейших в губернии.

Товарищество на вере «М.В. Куренков и А.Я. Комаров» с размером складочного капитала в 110 тыс. руб. было основано крестьянином М.В. Куренковым совместно с купцом А.Я. Комаровым. Фирма была зарегистрирована в Борисоглебске в 1912 г. и занималась производством муки на собственной паровой вальцово-мельнице [2, с. 22].

Силами и средствами крестьянина Василия Афанасьевича Сафонова были учреждены два крупных полных товарищества с участием мещан братьев Поляковых.

Первое товарищество «Василий Сафонов и Владимир Поляков» с размером капитала в 72,7 тыс. руб. было зарегистрировано в г. Борисоглебске в 1902 г. Фирма занималась торговлей хлебом, маслом и мукой в с. Мучкап Борисоглебского уезда.

В 1913 г. Василий Сафонов вместе с братьями Владимиром, Николаем и Михаилом Алексеевичами Поляковыми объединили свои капиталы для учреждения еще одного товарищества – «Василий Сафонов и братья Поляковы». Капитал фирмы составил 90 тыс. руб. Торговый дом был занят в промышленной сфере – владел маслобойным заводом в г. Кирсанове [2, с. 37, 266].

Торговый дом «Первое товарищество паровой вальцово-мельницы» в форме полного товарищества был основан в 1904 г. в г. Борисоглебске при участии пяти лиц купеческого сословия – А.Ф. Рыжкова, С.В. Кочергина, В.И. Беднова, М.К. Ермолича, А.С. Фролова и трех крестьян – М.Ф. Прадитова, П.Г. Линючева и А.Т. Клеменова. Причем распорядителем товарищества являлся крестьянин Александр Трофимович Клеменов.

Фирма входила в число крупнейших в губернии как по размеру складочного капитала в 135 тыс. руб., так и по объемам годового производства – 1,25 млн руб. [2, с. 23; 7, с. 111].

Характерно, что среди владельцев торговых домов появляются лица, указавшие не сословную принадлежность, а профессию или образование: врач, надворный советник,

инженер, провизор, кандидат коммерческих наук. Причем за десятилетие численность данной категории выросла почти вдвое.

Кандидат коммерческих наук Владимир Петрович Калмыков заявлен совладельцем товарищества «Петр Иванович Калмыков с сыновьями», основанного в 1904 г. в г. Козлове. Товарищество было учреждено с целью производства помолы, эксплуатации электрических станций и торговли хлебом в различных местностях Империи. Складочный капитал фирмы составлял 40 тыс. руб. [2, с. 21].

Совладельцами торгового дома «Братья Веллер», основанного в 1908 г. в г. Козлове, были провизор Григорий Рубинович и инженер Лазарь Рубинович Веллеры. Складочный капитал фирмы, основанной для торговли аптекарскими товарами, составлял 10 тыс. руб. [2, с. 698].

В незначительной мере среди исследуемого контингента было представлено дворянство. Данный факт не означает, что дворянство не занималось предпринимательской деятельностью. Предприимчивые представители дворянства не упускали случая приумножить свое состояние за счет различного рода деловых начинаний. Однако с отменой крепостного права высшее сословие осталось без дарового крепостного труда, на котором держалось большинство дворянских предприятий. Затем была ликвидирована и монополия помещиков в винокурении. Лишившись в период реформ ряда важных привилегий, немногие бывшие помещики смогли продолжить успешное капиталистическое развитие своих предприятий.

Участие дворянства в деятельности торговых домов зачастую ограничивалось лишь вложением капитала. По мнению историка М.Л. Гавлина, исследовавшего историю московского предпринимательства, представители дворянства в силу своего социального положения, воспитания, традиций не были склонны к непосредственному личному участию в торгово-промышленной деятельности, в первую очередь, по причине отсутствия практического опыта, знания, того, что называют деловыми качествами [8, с. 175].

Тем не менее в Тамбовской губернии зафиксированы факты участия дворян во владении торговыми домами.

Дворянин В.В. Орлов являлся совладельцем «Товарищества типо-литографского дела

в г. Борисоглебске», основанного в 1902 г., с размером капитала в 12 тыс. руб. [3, с. 259].

Потомственный дворянин А.В. Аблесимов состоял членом товарищества на вере «Коммерческое товарищество в г. Борисоглебске» с размером складочного капитала 50 тыс. руб. Торговый дом осуществлял торговлю хлебными и другими товарами в городах Империи (имел отделения в Санкт-Петербурге, Москве, Либаве, Ревеле, на ряде станций Юго-Восточной и Рязанско-Уральской железных дорог) и даже за границей [3, с. 261].

Жена личного дворянина А.Ф. Балакова, урожденная Егорова, в 1910 г. после смерти матери вошла в состав товарищества «Торговый дом сыновей и наследницы Прасковьи Николаевны Егоровой» в качестве наследницы [6, д. 4579, л. 1].

Наследники дворянина И.П. Можарова являлись совладельцами полного «Товарищества по продаже извести при станции Грязи», основанного в 1907 г. в г. Липецке, с размером складочного капитала в 10 тыс. руб. [2, с. 20, 602].

Практически не представлены в составе торговых домов губернии иностранцы. Итальянская подданная Н.П. Чинарини совместно с потомственным почетным гражданином В.Ф. Поповым была совладелицей торгового дома «Попов и Чинарини, бывший Марии Николаевны Поповой», основанного в 1910 г. в г. Козлове. Фирма относилась к числу сравнительно небольших предприятий – размер складочного капитала составлял 20 тыс. руб. – и занималась торговлей посудой, хрусталем, лампами, а также москательными и бакалейными товарами [2, с. 616].

В рамках исследования состава владельцев торговых домов представляет интерес гендерный аспект.

Большая часть владельцев торговых домов была мужчинами. Однако иногда во главе собственного дела могла оказаться и женщина. Чаще всего это происходило по причине смерти мужа, в том случае, если жена и дети продолжали семейную предпринимательскую деятельность. При этом нередко были случаи, когда вдова купца официально становилась главой купеческого семейства даже при наличии взрослых детей мужского пола, особенно, если в семье оставался не один, а несколько сыновей. Некоторым из

женщин-купчих удавалось довольно успешно заниматься предпринимательской деятельностью.

Согласно данным сборника сведений о торговых домах 1915 г. в Тамбовской губернии действовало 20 торговых домов, основанных женщинами или при их непосредственном участии, что составляло 24,1 % от их общего числа. Это заметно превышает общероссийские показатели данного периода. По подсчетам М.Н. Барышникова, только у 16,1 % товариществ в составе владельцев находились женщины [9].

Среди указанных торговых домов 1 был зарегистрирован в Москве, по 6 – в Борисоглебске и Козлове, 3 – в Тамбове, 2 – в Кирсанове и по 1 – в Моршанске и Усмани. Другими словами, явление носило общегубернский характер.

Распределение 27 владелиц товариществ по сословиям выглядит следующим образом: купчих, мещанок и крестьянок – по 7 человек, из оставшихся шестерых – три наследницы потомственного почетного гражданина (вдова и 2 дочери), жена личного дворянина, итальянская подданная и одна женщина без указания сословия. Таким образом, сословный анализ владелиц торговых домов вновь свидетельствует о выравнивании в начале XX в. сословных составляющих в предпринимательской среде.

Суммарный капитал фирм, основанных с участием женщин, составлял 787,7 тыс. руб. Большинство из них (85 %) относилось к разряду мелких торговых домов, капитал которых не превышал 50 тыс. руб., а точнее 6 фирм с размером капитала до 10 тыс. руб. и 11 фирм с размером капитала от 10 до 50 тыс. руб.

Наряду с этим существовало 3 крупных товарищества с суммарным капиталом 491 тыс. руб.

Самым крупным не только среди них, но и в губернии в целом являлось товарищество «П.Н. Егорова с сыновьями». После смерти в 1890 г. тамбовского купца 2-й гильдии Ф.Е. Егорова во главе дела встала его вдова Прасковья Николаевна. Несмотря на то, что ей к этому моменту было уже 50 лет и в семье были взрослые сыновья, она осуществила запланированное мужем строительство паровой вальцовой мукомольной мельницы на берегу реки Студенец. П.Н. Егорова в те-

чение многих лет руководила делом. При этом сумела значительно упрочить свои позиции, основав в 1904 г. полное товарищество с размером капитала в 323 тыс. руб. Паровая мукомольная мельница Егоровых являлась самой крупной в губернии. Объем годового производства в 1909 г. составил 1,4 млн руб. [6, д. 2814, д. 4579, л. 1; 7, с. 111].

Торговый дом «Наследники А.В. Пегова» с размером капитала в 100 тыс. руб., зарегистрированный в 1901 г. в Москве, для развития деятельности винокуренного завода, расположенного в г. Козлове, был организован исключительно женщинами. Членами товарищества были заявлены вдова и дети А.В. Пегова, проживавшие в Москве: потомственная почетная гражданка С.И. Пегова, жена дворянина О.А. Меньщикова (урожденная Пегова) и потомственные почетные гражданки Наталья и Александра Александровны Пеговы. Каждой из участниц в общее дело было внесено по 25 тыс. руб. [10, д. 385, л. 13-14].

Торговый дом «Н.В. Седых, братья Алферовы и К^о» с размером капитала 68 тыс. руб. был зарегистрирован в 1910 г. в Моршанске для производства и продажи мыла, а также нефтяных продуктов. Совладелицей бизнеса была жена купеческого сына Е.Г. Попова. Фирма владела мыловаренным заводом, вела торговлю керосином и другими нефтяными продуктами [2, с. 16; 11, л. 273].

Большинство товариществ с участием женщин представляли собой полные товарищества, связанные семейно-родственными отношениями, – 18 фирм (90 %), где, наряду с женщиной, владельцами фирмы выступали ее родственники (родители, братья-сестры, дети, зятья).

Помимо вышеуказанных к числу семейных предприятий также относится торговый дом «Н.Ф. Мокшанцева наследники» с размером капитала 35 тыс. руб., основанный в 1907 г. в Борисоглебске в качестве торгово-промышленного предприятия. В его состав, кроме матери М.С. Мокшанцевой, входили 3 сына и несовершеннолетняя дочь [2, с. 241].

Торговый дом «А.А. Курочкина с сыновьями» с размером капитала 35 тыс. руб., основанный в 1909 г. в г. Козлове с участием матери и 2 сыновей, осуществлял торговлю широким ассортиментом товаров (русскими и иностранными винами, пивом, колониаль-

ным, гастрономическим, мучным, хлебным и другим товаром) в г. Козлове и других местностях Империи [2, с. 329; 10, д. 710, л. 44-45].

Большая часть из 20 «женских» торговых домов была занята в торговле – 13 фирм (65 %), соответственно, в промышленной сфере – 7 фирм (35 %). Почти аналогичное процентное соотношение – 67:33 – приводит М.Н. Барышников для характеристики явления в общероссийском масштабе [9].

Таким образом, сфера предпринимательства для женщины постепенно становилась одной из немногих областей относительно «равных возможностей» с мужчиной.

В целом, изменение социального состава владельцев торговых домов в сторону его демократизации носило стремительный характер и сопровождалось разрушением некогда прочных сословных границ.

Эти региональные процессы явились отражением глубоких перемен, происходивших в экономической и правовой сферах России в начале XX в.

1. *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992.
2. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915.
3. Торговые дома по официальным данным учреждений Министерства внутренних дел // Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. Спб., 1905.
4. Обзоры Тамбовской губернии за 1894, 1902, 1910 гг.
5. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 159. Оп. 37. Д. 14.
6. ГАТО. Ф. 17. Оп. 1.
7. Список фабрик и заводов Российской империи: в 2 ч. Спб., 1912. Ч. 2.
8. *Гавлин М.Л.* Социальный состав московской буржуазии во второй половине XIX в. // Проблемы Отечественной истории. М., 1973. Вып. 1.
9. *Барышников М.Н.* Женщины в составе владельцев торговых домов в России в конце XIX – начале XX в. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=607172> (дата обращения: 13.10.2014).
10. ГАТО. Ф. 158. Оп. 1.
11. ГАТО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 145.

1. *Bokhanov A.N.* Krupnaya burzhuaziya Rossii (konets XIX v. – 1914 g.). M., 1992.
2. Sbornik svedeniy o deystvuyushchikh v Rossii torgovykh domakh (tovarishchestvakh polnykh i na vere). Pg., 1915.
3. Torgovye doma po ofitsial'nym dannym uchrezhdeniy Ministerstva vnutrennikh del // Ukazatel' deystvuyushchikh v imperii aktsionernykh predpriyatiy i torgovykh domov. Spb., 1905.
4. Obzory Tambovskoy gubernii za 1894, 1902, 1910 gg.
5. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 159. Op. 37. D. 14.
6. GATO. F. 17. Op. 1.
7. Spisok fabrik i zavodov Rossiyskoy imperii: v 2 ch. Spb., 1912. Ch. 2.
8. *Gavlin M.L.* Sotsial'nyy sostav moskovskoy burzhuazii vo vtoroy polovine XIX v. // Problemy Otechestvennoy istorii. M., 1973. Vyp. 1.
9. *Baryshnikov M.N.* Zhenshchiny v sostave vladel'tsev torgovykh domov v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=607172> (data obrashcheniya: 13.10.2014).
10. GATO. F. 158. Op. 1.
11. GATO. F. 242. Op. 1. D. 145.

Поступила в редакцию 16.12.2014 г.

UDC 94 (470.326):316.342.6

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE OWNERS OF THE TRADING HOUSES OF TAMBOV PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Natalia Valentinovna RYABIKINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Head of Educational Work Department, Competitor, Russian History Department, e-mail: ryanata68@mail.ru

The social composition of owners of commercial houses Tambov province were examined, as a special form of trading and business activity, widely spread in Russia in the early XX century. Associated forms of entrepreneurial activity – trading houses – were at a higher stage of development, than the sole privately owned means of trade and industrial relations. The owners of the trading houses were the leaders of the business community of the region. The objective of the study – is to identify and analyze the main social and economic indicators of the regional bourgeoisie, its size, structure, replenishment sources. Special attention is paid to the gender aspect. In Tambov province in 1914 24 % of the total number of trading houses was organized by women or with their direct participation. As the sources of the study were both used published and unpublished archival materials. Among them Russian reference books of trading houses, collections of industrial statistics. Unpublished archival materials allow to identify regional peculiarities of the formation of entrepreneurial stratum of society.

Key words: social and economic history; trading houses; commercial and industrial companies; business; class; merchants; fund.